

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 11 de setiembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 11 сентября 1958 года № 451

Д-р А. К.

Реальность нашей политики

Вопрос нашей зарубежной политической деятельности и степень нашего в ней участия всегда, а теперь особенно, является вопросом первостепенного значения, а вместе с этим также и вопросом большим. В нашем старшем поколении, политическое сознание исходило из тех корней, которыми оно было органически связано с Россией. Во втором нашем поколении, эти корни все более ослабевают, и в наших “детях” наблюдается подчас полное охлаждение к зарубежным делам. Многие уходят в быт, но часто у многих налицо также и какое-то разочарование ввиду отсутствия “практических” результатов. Иное дело, что часто никто себе не задает вопрос, можно ли вообще ожидать этих результатов и в какой мере это возможно в наших условиях.

Нет сомнения, что наша политика расплывлена. У нас нет единого политического центра и центрального печатного органа. Нет сомнения и в том, что эта наша политическая работа в высшей степени тяжела и неблагоприятна, именно ввиду вышеупомянутой невозможности получить ощутимые результаты. Но думая только так, мы упускаем из вида основной аспект нашей работы, т.е. ее значение в смысле предохранения от отчуждения нас от наших корней и пристрастия к этому духовного и национального нашего вырождения.

Этим духовным аспектом в значительной мере исчерпывается смысл нашего зарубежного бытия. Политический его аспект менее выражен, ввиду вышеупомянутой существенной невозможности практической деятельности и отсутствия точки приложения. Поэтому нам и кажется, что наибольший политический эффект произойдет из той нашей деятельности, которая будет устремлена по линии осознания нами единства наших духовно-исторических корней и пристрастия к этому утверждению духовно-политического центра Зарубежья. Исходя из множественности критериев такого утверждения, мы лишь придем к еще большему расплывлению и без того малых наших сил. Поэтому таковым критерием, в органическом уяснении наших возможностей может быть лишь тот, который строится на неоспоримом — историческом, легитимном начале. В этом смысле надпартийного, национального возглавления Зарубежья. Необходимо лишь наше осознание такого органического, природного и неоспоримого центра, и, исходящая из такого уяснения наша ему нелицеприятная, всесторонняя, безоговорочная поддержка и содействие.

Такой Центр в Зарубежье имеется, в чем и заключается наше единственное и основное политическое богатство.

Этим, очевидно, и исчерпываются наши политические возможности, пристрастия из концепции так наз. основных положений, определяющих духовно-политический образ подавляющей массы Зарубежья. Это равнозначно также и утверждению нами нашего духовного, национального и исторического достоинства, являющегося первым и необходимым условием для какой бы то ни было нашей политической деятельности.

Исходя из вышесказанного, следует сразу же установить, что мы под этой деятельностью понимаем? Это, как мы видим, будет честное, терпеливое и стойкое, скромное и безымянное стояние в нашей русской правде. Но это не равнозначно мечтательному созерцанию этой правды, а подразумевает деятельное духовное участие в ее утверждении. Та-

ким образом, к нашей политике не отнесится деятельность ни догматически-созерцательная тех или иных наших кругов, ни, еще менее, деятельность всевозможных наших зарубежных оппортунистов, примазавшихся к иностранцам и как бы торгующих русским именем. Это — не политика, а просто сделка того или иного характера.

Такая политика будет происходить в отрыве от основных положений и нужд народа, т.е. будущей, свободной России. Такую политику в полной оторванности от народа мы, например, наблюдали в нашем дореволюционном “переводом” обществе, целью которой был не народ, а “великие потрясения” по бессмертным словам П. А. Столыпина. Такую же, или подобную, оторванность наблюдали мы и в какой-то части нашего правящего слоя, который И. Л. Солоневич назвал “условно-монархическим”. Многие от того и другого сохранилось и здесь.

Когда мы говорим о “реальности” зарубежной политики и о ее желательности, то эта “реальность” отнюдь не означает какого-либо отречения от наших основных положений. Она означает разумное, реалистическое сочетание этих положений с предполагаемым нами тем или иным градусом духовно-политического сознания современной подневольной России. Это — своего рода подмолочение нашей застоявшейся политической мысли. И этот предполагаемый нами градус не есть продукт того или иного вида идеалистического умозрения, а пристрастия из наиболее полного и возможно всестороннего уяснения духовного образа современных русских людей в подневольных условиях советского государства.

Это имеет первостепенное значение поскольку из этого человеческого материала и изойдет построение будущей, свободной России. Такое уяснение в условиях зарубежья — весьма нелегкая задача, требующая всесторонних знаний и беспристрастного, научного подхода, а равно, и огромного упорного труда. Необходим честный и нелицеприятный критерий для того, чтобы из всей массы подчас в высшей степени противоречивого материала, отражающего не менее противоречивые условия жизни в СССР, как бы читая между строк, уловить биение пульса живой, неистребленной еще России, под внешним обличьем советского государства.

Зарубежные условия, несмотря на относительную духовную свободу, менее всего благоприятствуют научной деятельности: все наши силы идут по линии поддержания брэнного бытия, а иногда этих сил попросту не хватает даже и для этого. Так понижается духовный уровень наших зарубежных кадров, что многими из нас и понимается, как безлюдие, все более заметное в нашей расплывленной жизни. Вопрос личной духовной зарядки есть основание всякой политики. И наши печальные дела — результат или недостаточной духовной зарядки, или снижения таковой. Иными словами — прогрессирующее безлюдие. Наша основная задача — учиться елико возможно всему. Наше первое изощренное из России поколение дало целый ряд блестящих мировых имен во всех отраслях культурной жизни; во втором нашем поколении явление это уже исключительное. Российская эмиграция как бы жива старым блеском и уже не рождает ни одного светлого имени. Таково несомненное, прогрес-

сирующее духовное увядание российской политической эмиграции.

Наше второе поколение в массе лишено возможности какой бы то ни было научной работы, а отсюда — и элементарного уяснения в истинном свете современных общественно-политических двигателей, будь то по линии внешней или внутренней политики. Этим элементарным незнанием и объясняется подчас его безучастность и холодность в наших зарубежных делах. Те малые силы, которые оно могло бы посвятить этой задаче, уходят по линии наименьшего сопротивления, будь то местная, туземная политика, или тот или иной вид бытовой благотворительности. А то место, где мы более или менее регулярно сходимся и как бы объединяемся была и есть, кажется, до сих пор лишь наша Церковь. Этим как бы и исчерпывается наша общественно-политическая деятельность, чего, конечно, недостаточно.

На таком же неуяснении и элементарном незнании основываются всевозможные, циркулирующие в зарубежье мертвые формулы, как, например, неискоренимая в наших военных кругах и усиленно культивируемая формула аполитичности. Трудно себе представить более нелепое и невежественное искажение старой армейской российской традиции. Существенная несостоятельность этой формулы вскрывается тотчас же при самом поверхностном ее рассмотрении. Современная военная наука придает огромное значение политическому сознанию и воспитанию армии.

Мы видим, что в какой-то исторический момент произошло наше отделение от тела России, а с этим отделением и как бы расщепление нашего сознания. Мы, малая зарубежная крупница, и главная часть России внутри рубежей жили и творили все эти годы в уже измененных внешних условиях: там — в условиях чуждой и силой навязанной власти, а здесь, за рубежом, в условиях влияния всевозможных чуждых и враждебных внешних факторов. Нет сомнения, что наше мышление шло различными путями. Мы не знаем степени политического сознания подневольной России, но что это сознание в какой-то мере существовало и существует — не может ни для кого представлять ни малейшего сомнения. Эта подспудная, живая Россия думала, как думали и мы здесь, и весь вопрос в том и заключается, нас-

Убедительно прошу всю предназначенную мне корреспонденцию направлять исключительно по адресу, указанному в заголовке газеты, —

Vsevolod Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

и ни в коем случае не по моему домашнему адресу, указанному на стр. 6-й газеты.

Причиной этой настойчивости является произведенный 29 августа сего года, неизвестными, но явно интересовавшимися моей перепиской, лицами в злом находящегося в вестибюле дома моего почтового ящика причем были украдены все незадолго до того оставленные в нем почтальоном письма.

В связи с этим, покорнейше прошу всех, писавших мне на дом во второй половине августа и предполагающих, что их письмо могло находиться среди похищенных, повторить его содержание и отправить письмо немедленно по адресу:

Vsevolod Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

колько велико расщепление нашего политического сознания и насколько наши мысли расходятся. И если они сходятся, то в какой мере и где?

Здесь мы и видим основное, т.е. насколько наше сознание, сознание малой крупницы России, приближается или дополняет сознание всей основной российской массы. Мы даже иногда думаем, что между нами никакого существенного разрыва нет, несмотря на длительность сроков и при всех формальных внешних различиях. Поэтому мы, например, сталкиваясь с современным русским человеком, не находим никакой существенной между нами разницы и очень быстро между нами устанавливается общий язык. Таковы, например, наблюдения автора этой статьи, имевшего возможность воочию столкнуться с подневольной Россией и притом в самых тяжелых обстоятельствах, не говоря уже о таких ценных свидетельствах, какие мы имеем сейчас, например, в лице Н. Краснова мл. и Б. Гануссовского. О том, что современный русский человек изменен внешне мы спорить не будем, да и мудрено ли это при всем том, что ему довелось пережить. Все это — несущественно, важно его внутреннее сознание.

Вот, мы и полагаем, что это внутреннее сознание русского человека пристрастия из воздействия на него почвенных, органических влияний, и как бы сохранившейся в нем духовной и исторической памяти и есть то, что мы называем основными российскими категориями.

С другой стороны также не подлежит сомнению, что это сознание подчинено и влиянию чужеродной ему советской власти. И в результате этого, в современных подсоветских людях замечается особый духовный инстинкт, который им помогает ориентироваться в условиях сложнейшей и противоречивейшей советской действительности. Благодаря этому инстинкту — шестому “советскому чувству” — вырабатывается как бы некий регулирующий механизм, нейтрализующий те или иные нежелательные или противные его основному, исконному сознанию, внешние чужеродные влияния. Это то, что накладывает особый отпечаток на внешнее его обличье, в чем и состоит замечаемая между нами формальная разница.

В современном русском человеке скрывается внутренний русский человек за внешней советской оболочкой. Внешний, подсоветский человек рукоплещет постановлениям “партии и правительства” и “единогласно” избирает 99,9%-ами “блок беспартийных и коммунистов”. В то же самое время, как он же запирается изнутри в какого-то, еще молчаливого или почти молчаливого внутреннего русского человека. Это молчание время от времени прорывается в том или ином виде, как то было в 1941 году, когда, по глубокому выражению проф. И.А.Ильина, Россия “проголосовала ногами против СССР”.

Впрочем, это явление внутреннего эмигрантства и как бы бегства в самого себя характерно не только для СССР, а вообще для нашего тоталитарного века. Те же шумящие арены, и то же по существу рукоплескание наблюдаем мы во всем мире. Но вот, современный человек, ущемленный в своем основном — человеческом, уходит в самого себя, как бы лишь формально участвуя во всех внешних проявлениях общественно-политической жизни. Это неотъемлемо от демократической системы вообще, вырождающейся как бы полностью в формальное, обрядовое отправление демократического ритуала.

Все эти положения, конечно, весьма трудно доказуемы или вообще недоказуемы, но вот, по всему ходу общественно-политической жизни советского

государства они, в том или ином виде, и проскальзывают во всевозможных внутренних или внешних, благоприятствующих их проявлению, условиях. Минувшая, например, война нас в высшей степени приблизила к пониманию нами тех или иных двигателей, действующих внутри современного подневольного советского люда.

Мы и считаем, что первоначально важная задача нашей зарубежной деятельности и есть еще большее приближение к современным русским людям и, елико возможно, большее и всестороннее уяснение их внутренних двигателей. Совокупность всех этих моментов, при сохранении нашей основной стратегической цели, и определит нашу будущую тактику в возможно уже весьма недалеких событиях у нас на родине.

Это делает в какой-то мере нашу политику политикой дальнего прицела.

Существование "внутренней России", не принявшей коммунизм, многими оспаривается — не только иностранцами, но и в наших кругах. Многие из нас готовы сурово судить наш народ за проявленные им силы разрушения в лихолетье 1917 года. Равно многих из нас прельщает мысль, что вот уже 40 лет наш народ как бы молчаливо и добровольно несет на себе ярмо коммунизма, являясь как бы носителем его мировой политики.

Но это не так, ибо мы подчас недооцениваем всю страшную силу Зла и

все протекающие из него подчас мистические возможности. И не всегда пребывание кого-либо по ту сторону означает и духовное приятие им этого Зла. Те, кто имел возможность столкнуться с современными русскими людьми, мог при добром желании и за всей внешней противоречивостью заметить и разглядеть эту внутреннюю, живую Россию.

Зло настолько сегодня очевидно и красноречиво, что мы подчас не видим за ним Добра, которое, при всей его кажущейся незаметности, исконно заложено в человеке и всегда найдет пути своего проявления. Воцарение этого Зла в России и произошло в тягчайших внутренних и внешних условиях — народ в массе не участвовал ни в почин его, ни в его проведении, и если в дальнейшем он и был вовлечен силой обстоятельств в этот процесс, то как бы уже будучи полностью на поводу и событий. Все это происходило как бы от имени народа и во имя народа, но это уже был обездушенный и обезглавленный народ, к которому полностью применимы слова: "Отыми Пастыря — и рассеется стадо"... Это и был не народ, а обезглавленное, рассеянное стадо без Пастыря.

То, что не подлежит сомнению и что невозможно оспаривать это — вырождение нашей духовной элиты, которое наступило не в 1917 году, а значительно раньше, что и привело Россию к ее духовному и государственному крушению.

Неясность и неочерченность этих положений несомненна, мы часто задаем себе вопрос, когда же это Добро проявится? Это — человеческая мерка, но не только этой меркой измеряются современные свершения. И очевидно, что этот процесс оказался глубже, чем мы то себе представляли, и изживание его требовало не столько времени, сколько, и прежде всего, необходимых духовных предпосылок. Пусть это пробуждение духа в порабощенной России неясно и противоречиво, но без него немислимо никакое "освобождение" извне: оно прежде всего произойдет внутренне и никакая бесовская сила не сможет противостоять этому процессу. Мир, или по меньшей мере его добромерная часть, начинает себе все более уяснять, что без событий в центре,

т.е. в России, никакие периферические взрывы не разрешат вопроса в целом, а иногда даже и еще более его затемнят, отвлекая наше политическое сознание от единственного возможного и единственного правильного пути. Внутренняя Россия, русский народ приобретает все большее значение в глазах той части мира, которая честно хочет освободиться от коммунизма, не связывая это освобождение с теми или иными условиями, которые, при их ближайшем рассмотрении, вскрываются прежде всего во всей их антирусской сущности. Для многих это — всего лишь ширма, служащая им для еще большего затемнения положения и проведения за этим своих разрушительных целей, иногда в конечном итоге созвучных с целями коммунизма. А если это и облекается в те или иные "антикоммунистические" формы, то опять-таки во имя торжества круглой идеократии, не менее исключающей и не менее воинствующей, чем идеократия марксистская.

Россия же чуждо какое бы то ни было идеократическое рабство. Путь России есть прежде всего путь духа, путь духовной свободы, заложенный в нашем религиозном и государственном сознании.

И в этом — исконный путь России.

Таковы в нашем уяснении реальные пути нашей зарубежной политики, строящейся и развивающейся как бы на фоне современной порабощенной России. Современного, подневольного русского человека мы и полагаем нашей основной политической реальностью, исходя из все более укрепляющегося убеждения, что в этом человеке сохранилось то, что мы называем основными российскими категориями. И эти основные категории, сохранившиеся в современном подсоветском человеке, несмотря на их выкорчевывание за все эти 40 лет советской власти, и лягут в основание при построении будущей, свободной России.

Многие могут возразить, что такое основание весьма туманно — каковы эти "категории" и насколько они сохранились? Именно, степень сохранности их поддается наименьшему определению, с чем трудно не согласиться. Но вот, если мы откажемся от такого уяснения то, что, по существу, нам ос-

SUIPACHA 156 - 1er p.

BUENOS AIRES

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

ПОЛЕТ в США и КАНАДУ —
от Ам. \$ 220

Все справки и советы совершенно бесплатно и без каких-либо обязательств со стороны клиента.

ГОВОРЯТ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ
РУССКИЙ ПЕРСОНАЛ

Открыто ежедневно от 9-18.30 час.

тается и что у нас есть? Мы и говорим, что если здесь какая-то основная наша часть сохранила и сохраняет эти категории в условиях весьма неблагоприятствующих этому сохранению, т.е., в условиях жизни в отрыве от родной почвы и воздействия на нас всевозможных чуждых и враждебных факторов, — то там, в России, было гораздо более оснований для их сохранения.

И там наличествовали чуждые и враждебные факторы, т.е. чуждая и враждебная России советская власть, но с другой стороны там налицо такой могущественный фактор, как влияние родной почвы, которого мы лишены здесь.

Это — подспудная, исконная Россия, которая вот уже 40 лет тормозит все начинания международного коммунизма.

В этом уяснении, наша политика и должна строиться, исходя не из той или иной нашей подчас схоластической умозрительности ("левой" или "правой"), от которой мы иногда освободиться не в силах, а из возможно большего и всестороннего уяснения внутренней подспудной России.

Вера, прежде всего, вера в живые, неистребимые силы России. Без этой живой веры немислима никакая реальная политика. И, как во многих из нас сохранилась эта вера, так сохранена она и внутри рубежей России, в условиях родной почвы, несмотря на все воздвигнутое на нее бесовское гонение.

Эта наша живая вера в живого русского человека и ложится в основание нашего политического сознания, являясь первым и необходимым условием какой бы то ни было реальной политической работы.

И, в нашем уяснении, степень этого сознания и определяет степень реальности нашей зарубежной политики.

12 августа 1958 г. Д-р А. К.

Эмигранты

В СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

ДЕШЕВЫЕ СООБЩЕНИЯ

А В И О Н О М

ПАРОХОДОМ И АВТОБУСОМ:

БУЭНОС АЙРЕС - КАЛИФОРНИЯ
п а р о х о д о м — от Долл. 250 —

МИАМИ - НЬЮ ЙОРК
роскошным (De Luxe) автобусом,
включая 136 кило багажа —
Долл. 28 —

НЬЮ ЙОРК — ЧИКАГО
а в т о б у с о м — Долл. 21.15

Справки и листовки без обязательства.

— ГОВОРЯТ ПО - РУССКИ —
АГЕНТСТВО

"ASTRA"

T. E. 32-1463 - 31-5878
T U C U M A N 358, 7° piso
Buenos Aires

"DINER DANSANT"

В ПОЛЬЗУ СОЮЗА РУССКИХ БЕЛЫХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ
В АРГЕНТИНЕ

состоится в пятницу, 19 сентября с.г. в 21 ч. 30 м. в салонах
"CLUB DE RESIDENTES EXTRANJEROS" (calle Bme. Mitre 430)

Изысканные номера. Знаменитый оркестр Barry Moral
Обед, включая вино — \$ 300. Билеты — по телефону 31-6826

П р а в л е н и е

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 24

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Лесорубы уже вернулись из лесу, и барак был наполнен мокрой и галдевшей толпой. Сквозь толпу к нам протиснулись два каких-то растрепанных и слегка обалделых от работы и хаоса интеллигента.

— Кто тут Солоневич Борис?

— Я, — сказал брат.

— Что такое oleum ricini?

Борис даже слегка отодвинулся от столь неожиданного вопроса.

— Касторка. А вам это для чего?

— А что такое acidum arsenicosum? В каком растворе употребляется acidum carbolicum?

Я ничего не понимал. И Борис тоже. Получив удовлетворительные ответы на эти таинственные вопросы, интеллигенты переглянулись.

— Годен? — спросил один из них у другого.

— Годен, — подтвердил тот.

— Вы назначены врачом амбулатории, — сказал Борису первый интеллигент. — Забирайте ваши вещи и идите со мною — там уже стоит очередь на прием. Будете жить в кабинке около амбулатории.

Итак, таинственные вопросы оказались экзаменом на звание врача. Нужно сказать откровенно, что перед неожиданностью этого экзаменационного натиска, мы оказались несколько растерянными. Но дискутировать не приходилось. Борис забрал все наши рюкзаки и в сопровождении Юры и обоих интеллигентов ушел "в кабинку". А кабинка — это отдельная комнатка при амбулаторном бараче, которая имела то несомненное преимущество, что в ней можно было оставить вещи в некоторой безопасности от уголовных налетов.

Ночь прошла скверно. На дворе стояла оттепель, и сквозь ще-

ли потолка нас поливал тающий снег. За ночь мы промокли до костей. Промокли и наши одеяла... Утром мы, мокрые и невыспавшиеся пошли к Борису, прихватив туда все свои вещи, слегка обогрелись в пресловутой "кабинке" и пошли нажимать на все пружины для Подпорожья. В лес мы, конечно, не пошли. К полудню я и Юра уже имели — правда, пока только принципиальное назначение в Подпорожье, в УРЧ.

УРКИ В ЛАГЕРЕ

Пока мы все судорожно мотались по нашим делам — лагпункт продолжал жить своей суматошной, каторжной жизнью. Прибыл еще один эшелон — еще тысячи две заключенных, для которых одежды уже не было, да и помещения тоже. Людей перебрасывали из барака в барак, пытались "уплотнить" эти гробообразные ящики и без того набитые до отказа. Плотничьи бригады наспех строили новые бараки. По раскишам от оттепели "улицам" подвизались сырые, промокшие бревна. Дохлые лагерные клячи застревали на ухабах. Сверху моросила какая-то дрянь — помесь снега и дождя, увязая по колени в разбухшем снегу, проходили колонны "новичков" — та же серая рабоче-крестьянская скотинка, какая была и в нашем эшелоне. Им будет намного хуже, ибо они останутся в том, в чем приехали сюда. Казенное обмундирование уже исчерпано, а ждут еще три-четыре эшелона...

Среди этих людей, растерянных, дезориентированных, оглушенных перспективами долгих лет каторжной жизни, урки то виделись незаметными змейками, то собирались в волчьих стаи. Шныряли по баракам, норювя стянуть все, что плохо лежит, организовывали и, так сказать, массовые вооруженные нападения.

Вечером напали на трех дежурных, получивших хлеб для целой бригады. Одного убили, другого ранили, хлеб исчез. Конечно, дополнительной порции бригада не получила и осталась на сутки голодной. В наш барак, к счастью, когда в нем не было ни нас, ни наших вещей, ворвалась вооруженная финками банда человек в пятнадцать. Дело было утром, народу в бараке было мало. Барак был обобран почти до нитки.

Администрация сохраняла м... за урок взяли сами лагерники.

Выйдя утром из барака, я был лицом. Привязанный к сосне, ст... человек. Его волосы были покрыты висел на какой-то кровавой нити жизни, а может быть, только при поддержке левой ступни. В ст... снега лежал другой человек. С кровавое месиво снега, крови, в... видны разможенные мозги.

Кучка крестьян и рабочих не созерцала это зрелище.

— Ну, вот, теперь, по крайню... нее, — сказал кто-то из них.

Это был мужичий самосуд, шийся в ответ на террор урок... Впрочем, и по отношению к сам... тот же нейтралитет. Мне казалось было что-то суеверное. Как буд... лагерных воров всякая публика и из своей собственной судьбы. Э... народного гнева — для гнева о... скорее народной ярости, жестоко... ют такими симптоматическими о... ко всякого колхозного актива, сел... кистов платят изломанными кост... за великое социалистическое огр... "в глубине России" тишины нет... минуту не прекращающаяся зери... И жизнь — в крови, и хлеб — ... когда публика из третьей части г... го в клочки урку — перед нею... ей лучше и не думать...

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка | 4.

«Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города».
(Н. Гумилев)

«И пушкинские стихи — эти стихи, миллионы раз повторенные школьными учителями, вероятно, «разложили» больше душ и сердец, чем все передачи заграничных радио-станций на русском языке, вместе взятых».

(Из статьи Д. Бурга «О некоторых чертах идейного брожения в Советском Союзе», «Социалистический Вестник», № 2/3 от февраля-марта 1958 года).

Нет большей взрывчатой силы, чем сила свободного слова... Ныне оно, это свободное слово, осталось тем единственным оружием, которого у нас никто отнять не может.

Живое слово — крылато. Его ничем не остановишь. Если мы, русские противники коммунизма, отказавшись от всего второстепенного — как бы оно ни казалось нужным и заманчивым — обратимся к главной нашей задаче, к живому общению с русским народом честным и правдивым словом, зажигающим сердца, стены советского Иерихона будут сокрушены и без атомных взрывов. В нас самих, однако, должна непрерывно взрываться непреклонная воля к борьбе, твердое решение вернуть России ее природный облик, а русскому человеку — возможность свободного участия в определении этого облика. Если мы, действительно, верим в привязанность русского народа к той исторической традиции, которая нам дорога, нам нечего страшиться участия свободных граждан освобожденного отечества в установлении его государственного строя, законов и порядков. Без этого участия новой России не бывать!

*

Через сорок лет, нам остается вести ту же самую двойную борьбу, которую узником вел наш Император: борьбу за христианскую душу нашей страны против изуверства узурпаторской власти и борьбу за независимость и целостность нашей страны против всех посягательств извне.

При первом чтении, это краткое, сжатое определение задачи русских эмигрантов, предложенное «Возрождением», — оно включено этим журналом в статью «Сорок лет спустя», посвященную убийству Российской Императорской Семьи — кажется очень привлекательным.

Действительно, без возвращения России — как государства — ко Христу, борьба за ее независимость и целостность теряет нравственное окрыление, снижается, становится, в самой России, да иногда и здесь, в эмигрантской русской среде, борьбой за целостность и могущество Союза советских рабовладельческих республик.

Оборона «Святой Руси», отечества христианского, долго была естественным, священным долгом россиянина. «Возрождению» удалось подметить живущую в русском сердце неразрывную связь между выполнением воинского долга и верой в освященность того строя, под знаменами которого можно бесстрашно умереть.

Советская армия этой веры лишена. Первоначальные победы Гитлера, в 1941 году, когда миллионы вооруженных советских «граждан» без боя сдавались немцам, обнажили эту слабость вооруженных сил, лишенных духовного стержня. Возникни завтра новая война, это безверие, а не то или иное превосходство противника в воздухе, на водах и на суше, приведет советские

войска к первым, неизбежным поражениям.

*

При внимательном, повторном чтении предложенное «Возрождением» определение — оставаясь привлекательным — сказывается, в то же время, и неполным. В нем есть отвлеченность, отрешенность от задач насущных и безотлагательных — ни слова о том политическом освобождении, без которого не оградить России от тлетворного воздействия безбожного коммунизма на русский народ и — рано или поздно — не защитить ее естественных рубежей от внешних посягательств.

Не вполне ясно и то, о ком именно «Возрождение» думает, призывая «нас» вести «двойную борьбу». Не придется ли, — как я уже спросил в последнем «Письме из Нью-Йорка», — предварительно решить: кто же это — мы?

Этот вопрос поставлен. На него придется — но не сегодня — ответить...

*

Борьбу за христианскую душу нашей страны против изуверства узурпаторской власти, — повторяю слова «Возрождения», — можно вести и в самой России, и из-за рубежа. В самой России эта борьба не прекращалась никогда — начатая подвигом новых русских христианских мучеников, она давала и дает очевидные всходы. Нужны ли многие доказательства? Достаточно перечитать волнующие строки Бориса Пастернака — его стихотворение «Рождественская Звезда», напечатанное «Нашей Страной» (№ 421 от 13-го февраля 1958 года), чтобы убедиться, услышать, ощутить, что Ленин, Сталин и Хрущев бессильны в России, оставшейся стра-

ной христианской, вопреки безбожью правителей и гонению на веру. Только смиренно преклонившись перед подвигом русских христиан, поработанных, но не покоренных атеистами, сможем мы из-за рубежа, приобщиться к этому подвигу...

Борьбу за независимость и целостность государства, к которой «Возрождение» нас также призывает, нам, русским противникам коммунизма, вести в существующей обстановке гораздо труднее. Советское государство ни целостно, ни независимо не довольствуется. Оно — открыто и откровенно — стремится к всемирному распространению. В самой России множество русских людей думает сегодня не о борьбе за государство, а об освобождении от его невыносимых пут.

Русским людям в Советском Союзе предложение «Возрождения» — в его второй части — явно не пригодно. За границей, в последнее время, оно стало как бы общей, обязательной вехой — мерой эмигрантского поведения, чуть ли не всеобщим политическим законом.

Между тем, — о чем сторонники этого закона часто забывают, — задача русских противников коммунизма состоит вовсе не в защите целостности коммунистического спрута, а в освобождении русского народа от принудительного догмата изуверского учения и от захватчиков власти, сделавших бесправие народа краеугольным камнем своего существования.

Умалчивая о необходимости борьбы за свободу русского народа и отвлекая нас, эмигрантов, от этой борьбы ко внешне политическим задачам, ныне существующим для нас только на бумаге, формула «Возрождения» — при всей ее первоначальной привлекательности — оказывается и неполной, и отвлекающей нас от единственной нашей цели.

С. Л. Войцеховский

М.М.Спасовский

История русского масонства

(Библиографические заметки)

Русская дореволюционная литература была богата всевозможными трудами по масонству вообще и русскому, в частности. Правда, она не поражала своей обширностью и тяжеловесностью, как литература на английском языке, но зато она не была так скучна, казуистична и змиемудра, как английская.

Русская литература по масонскому вопросу отличалась прежде всего своим общим характером и почти полным отсутствием философской трактовки масонства, хитрых, лукавых и путаных толкований его «мистического смысла» и поисков «тайных знаний», «окульных доктрин и достижений», «магических действий и воздействий»... Трудов, подобно Пайку и Папусу, у нас не было.

Наряду с такими книгами, как, например, А.Н.Пыпина — «История русского масонства», или М.В.Давнар-Запольского — «Правительственные гонения масонов», или Т.Соколовской — «Русское масонство в истории общественно-го развития», или С.В.Ешевского — «Масонство в России» (Изд. 1882 г.), или, наконец, «Записки Нащокина, им диктованные в Москве в 1830», мы имеем блестящие романы Всея. Соловьева «Великий Розенкрейцер», «Волхвы», гр. Салласа — «Два мага» и длинный ряд интереснейших повестей и рассказов различных авторов, печатавшихся в таких популярных прежде журналах, как «Нива», «Огонек», «Природа и люди»...

Во всей этой литературе, простой по мысли и красивой, более или менее обстоятельной по изложению, обрисовываются пути проникновения масонства в Россию, причины его развития у нас и последствия для России увлечения им. Что же именно привлекало в масонство русских людей и кого, главным образом?

Привлекало в масонство русских людей прежде всего новшество и связанная с этим новшеством таинственность, расцветшая какими-то заунывыми док-

тринами, то пышными, то страшными ритуалами, обрядами, нарядами, клятвами и закланиями, иерархией и градусами посвящения, широкой филантропией и... чертовщиной. Сильную роль играло самое обыкновенное любопытство и самое обыкновенное легкомыслие, слобренное жадной мистики и познанием «тайн природы». В это же течение вплетался карьеризм, надежда «пролезть повыше», завязать и укрепить нужные связи и вообще «выйти в люди». В этом хороводе настроений и мечтаний вертелось и корыстолюбие, и жажда приключений, и просто жульничество. И все это — на поचे круглого политического невежества.

Пресыщенную знать и изнеженное барство масонство тянуло к себе новизною ощущений при обрядах «посвящения» — гробы, виселицы с открытой петлей, черные мессы перед лежащей обнаженной женщиной, испытания неопита при прохождении им темных лабиринтов среди то огня, то воды, то провалов, то грохота «рушающихся стен», и прочая театральщина. Все это цекотало нервы и вносило «занятое» разнообразие и развлечение в жизнь избалованных людей, не думающих о «завтра».

Рядовое чиновничество и мещан масонство соблазняло возможностью протиснуться «в ряды господ» и «сильных мира сего» — в балахоне и с маской на лице сидеть рядом с тем или иным «сиятельством», называть его «братом» и даже жать ему руку, как равный, и через все это получить повышение в чинах — из писаря в помощники письмоводителя, а, может быть, и выше!

Пройдох, жуликов и охотников до чужого кошелька масонство привлекало к себе широкими перспективами и не менее широким полем успешного действия на ниве собирания обильной жатвы среди доверчивых, скучающих и блуждающих людей.

В эпоху Императриц и несколько позже Москва и Петербург были удивите-

льно богаты представителями всех этих категорий тогдашнего русского общества. И не случайно, конечно, генерал-лейтенант и сенатор Кушелев в своей докладной Записке Императору Александру I писал, что «масонские ложи в России наполнены людьми низкого происхождения или, можно сказать, совершеннейшей сволочью» (см. обстоятельную статью Анатолия Маркова в «Русской Мысли» № 786 от 5 августа 1955 года). Ген. Кушелев сам был масоном и одно время даже председателем одной из петербургских лож, но, разочаровавшись в масонских «прелестях», покинул масонство, и ему, конечно, хорошо был известен состав «братии».

Но, по мере роста «общественной» акции масонства в России, — росла и его политическая роль. Это особенно наглядно выявилось в убийстве Императора Павла I и в организации заговора декабристов. Яркое освещение возникновения и роста русского масонства мы находим в пятитомном труде Бор. Башилова — «История русского масонства», недавно вышедшего в издательстве «Русь». Этот труд охватывает период в полтора столетия, от середины XVII века до первых десятилетий XIX века включительно.

Мы не можем в нашей беглой заметке даже кратко перечислить наименования глав этих пяти томов, но должны оттенить добросовестность терпеливой работы Бор. Башилова. По мере своих (эмигрантских) возможностей, он настолько внимательно изучал все, что так или иначе относится к истории проникновения масонства в Россию, его развития у нас в различных формах и укрепления его политического влияния на ход русской, не только общественной, но и государственной жизни, — что страницы этого его труда буквально пестрят многими десятками имен, так или иначе освещающих поднятый им вопрос и сущность его.

Мы видим ссылки на историков — Ключевского, Платонова, Зызыкина, Валишевского, Соловьева, Костомарова, Шмурло, Виппера, Милюкова, Керсновского, Рязановского. И на таких писателей, как Достоевский, Алданов, И.А. Ильин, Лосский, Мельников-Печерский, Шубарт, проф. Павел Ковалевский, Герцен, Г. Лукомский, Мельгунов и многих, очень многих других.

Но тут же нужно подчеркнуть, что пятитомный труд Бор. Башилова не есть компиляция — собрание отрывков из сочинений разных авторов. Этого никак нельзя сказать, но можно с некоторой долей уверенности сказать, что этот труд представляет в какой-то мере энциклопедию по русскому масонству, освещающую русское масонство с середины XVII до первых десятилетий XIX века. Пусть эта энциклопедия далека от своей полноты, но в ней ценно усилие ее автора представить историю русского масонства не с лично своей точки зрения, а в плане ее спокойного изложения, — так, как эта история сама собою складывается по литературно-историческим источникам.

Но здесь, сейчас же, у некоторых читателей может возникнуть замечание: — «Ведь все это — дела давно минувших дней! Национально-Историческая Россия разрушена и вся ее государственная жизнь раздавлена со всем ее общественно-политическим бытом. Какое значение может иметь сегодня игра в масонство пресыщенной русской знати и изнеженных от безделья русских бар, от которых и следа не осталось?»

Вопрос этот интересный, но он не серьезен для тех, кто его задает, ибо обнаруживает легкомыслие. Надо всегда твердо помнить, что поскольку в процессе своего роста и развития русское масонство сбрасывало показную мишуру своего наигранного мистицизма, фальшивой филантропии и показной нарядной обрядности и круто сворачивало на путь политических интриг и посягательств, постольку оно превращалось и превратилось в силу живучую и действительную...

Наивно искать рождение российских «февралистов» в XX веке, — они появились у нас по меньшей мере лет на полтора раньше в своих поисках «невыразимо прекрасного будущего». В какие формы может отлиться и уже отливается это «прекрасное будущее», мы можем судить по «Октябрю». Ближе познакомиться со всей этой «кухней» и ее поварами не только разумно, но и спасительно...

М.М.Спасовский

И. Владимиров

Значение Римского Права

Перешагнув через пороги веков, пройдя сквозь различные расы и климаты, римское право, возвращенное античным миром, облагороженное Христианством и усовершенствованное прогрессом человеческого разума вошло в Законодательные кодексы всех культурных стран, явившись, таким образом, ценным вкладом в общую сокровищницу современного юридического знания.

Как бабочки, нежно трудящиеся над шелковистой нитью кокона, плели римские юристы свою тонкую и гибкую нить продуманной правовой мысли. И, как продукт труда бабочек — шелковистая ткань — является предметом гордости представительниц прекрасного пола, так и плод умственной работы римских юристов является гордостью современного суда, одним из самых крупных и мирных завоеваний человечества.

Римское право, дойдя до нас, до сих пор облегчает взаимоотношения людей в их распрях и недоразумениях, оно регулирует спорные вопросы в жизни человека, смягчает участь провинившихся там, где сердце подсказывает облегчающий вину мотив, оно является моральным оплотом в выработке новых юридических норм в соответствии с условиями жизни, сопутствуя нам и по сей час своей логичностью, стройностью, своим чувством справедливости и несомненной человечности.

Римское право нас касается и должно интересоваться каждого культурного человека, ибо все жизненные вопросы — наследство, условия брака, право подсудимого на независимого, им избранного защитника, и т.д. и т.д. — все вопросы уголовного и гражданского процессов разработаны с наивозможной точностью блестящими умами Ульпиана, Модестиния, Цицерона, Юстиниана и прочих, и далее восприняты законодателями ближайших к нам эпох, как Екатерина II, Наполеон во Франции, наконец, Александр II, давший России новые формы суда и судопроизводства, невиданные ею до тех пор, гарантировав тем самым на долгий период справедливость, разумность и милость, насколько эти понятия могут быть реализованы в их предельной близости к идеалу при нашей слабой человеческой натуре.

Всем этим мы обязаны римским юристам, потрудившимся задолго до нашего появления на свет, явившимся основоположниками культурного правового мышления за всю историю человечества, не знавшего до них сколько-нибудь стройно разработанной юриспруденции. До тех пор, пока живет дух римского права в современном законодательстве, мы можем спать спокойно, уверенные, что наша честь будет защищена, что наше имущество у нас не будет отнято до прихода какого-нибудь властелина-маньяка или его второстепенного прислужника-декретчика.

Римские юристы учили, что право собственности на имущество или на что-либо другое длится до тех пор, пока не будет доказана злостность и незаконность приобретения этого имущества. Большевикская система изгнала этот принцип и даже без оговорок, она попросту объявляет собственность заранее злом и воровством, без предварительного расследования каким способом возникло право на собственность. Легче ли стало человеку от того, что он отбросил законы Рима? Человеку, как воздух, необходимо иметь что-то своей собственностью, хотя бы в самых минимальных размерах. Природа снабдила его стремлением поддерживать свое независимое, хотя бы чем-то отличное от других, собственное "я". Говорят, что люди, попавши на каторгу, прежде всего озабочены тем, чтобы обзавестись самой хотя бы скромной утилитарной собственностью. Иметь свою кружку, свою ложку, свое полотенце — уже представляет какой-то проблеск личного счастья, какой-то первый порыв жить человеком, а не животным, которому имущественный инстинкт неизвестен, впрочем и то лишь до некоторой степени. Есть животные, откладывающие в укромное место остатки своей незатейливой еды, обглоданные напополам кости и т.д. Тем более бороться с инстинктом собственности у человека значит насиловать самым грубым образом нашу натуру. И ликвидация права собственности, защищаемой еще с эпохи античного Рима, несет лишь полный

отпад от культурных форм жизни. Точно так же — бороться против института брака, оспаривать все супружеские права и обязанности, вытекающие из брака — такое же дикое насилие над культурным достоянием человека, над моральным принципом, освященным христианством. Вот почему, современный культурный человек и христианин должен отстаивать римское право, или вернее тот элемент этого права, который жизненно нас затрагивает, ибо неверность ему, несоблюдение известных догм римского права преобольно бьет по нашему существованию моральному и материальному. Верность принципам римского права — не пустая фантазия или фанатизм кабинетного ученого, — это просто практическая необходимость нашего существования, если мы хотим, чтобы наша жизнь протекала в сколько-нибудь сносных условиях в правовом отношении, если мы хотим, чтобы нас не сажали в тюрьму только за то, что проголосовали не так, как это угодно было кому-то. В этом весь глубокий смысл римского права, его культурное значение, как права наиболее разработанного в нравственном смысле, наиболее приближенного римскими юристами к идеальному пониманию этого слова впервые за всю историю человечества.

Христианское учение и — в дальнейшем — все догматические работы, как наших православных, так и западноевропейских богословов, тоже самым крепким образом спаяны с идеями римского права и проникнуты одним общим взглядом — о необходимости продолжения существования и торжества римского права. Значит ли это, что Христианская Церковь огульно принимает и оправдывает всю систему, в которой много обветшало, утерявшего свой практический смысл и, главное, идущего вразрез с учением Спасителя? Конечно, нет. Конечно, христианская доктрина не защищает институт рабства, которому отведено столь крупное место в римском праве; конечно, она не защищает языческие законы 12-ти таблиц, предусматривавшие иногда кровавые публичные наказания, да и многое другое она не защищает. Но и Христианская Церковь и нам всем ценен дух римского права, тот дух несомненной справедливости, который ему присущ и, который живет, пока еще, в современных законодательствах всех культурных стран мира.

Вот мы сейчас свободны, ничто непосредственно не висит над нами угрозой. Но, быть может, завтра кто-нибудь из нас явится жертвой черной клеветы. Где найти защиту и оправдание столь законно необходимые? Мы унаследовали от римского права институт адвокатуры, основанной на принципе свободной, независимой от судебного аппарата, защиты. "Audiatur et altera pars", — говорили древние юристы: — нужно выслушать и другую сторону. Этот глубоко человеческий и неоспоримый принцип соблюден по сей день везде, где закон стоит еще на высоте, где адвокат может говорить свободно и защищать интересы подсудимого открыто и нелицеприятно, без боязни, "как бы чего не пришили?", пользуясь ходячим среди подсоветских людей выражением. Повсюду, где царит деспотия, понятия о независимой защите не существуют и вмешательство адвоката в процесс считается излишним. В древних Фивах, Сиракузах институт адвокатуры, по свидетельству Цицерона, неизвестен. Неизвестна адвокатура в старой Персии, Турции, даже во Франции, как только начинает свирепствовать гильотина адвокатура тотчас же упраздняется. И, наконец, на нашей замученной родине судебные защитники поставлены в такое поистине тригномическое положение, что из опасений за свою участь вынуждены подчас открыто переходить на сторону прокурора: обвинение получается в квадрате, а роль защиты сводится к нулю.

Упраздняется свободная защита граждан перед судом — упраздняется тем самым и дух христианской справедливости и человеколюбия. Вот почему, с точки зрения Христианской Церкви римское право, в его разветвлениях и усовершенствованиях, дошедших до нас, должно продолжать свое существование и заслуживает нашего бережного охранения. Христианская Церковь идет дальше. Устами своих компетентных

ученых она утверждает, что полное упразднение и исчезновение римского права, т.е. в сущности нынешнего правопорядка, знаменует собою затмение всей человеческой культуры, торжество абсолютного Зла, несправедливости, победу антихристианства. Подробное рассмотрение этого взгляда Христианской Церкви заняло бы очень много места и потому требует специально посвященной ему статьи по широте аргументов и рассуждений библейского пророческого характера. Этот здравый взгляд, разделяемый и нашей Православной Церковью, должен поэтому являться лишним доводом в пользу сохранения и поддержки основных законоположений современного мира для религиозного настроения людей. Но даже и люди, считающие себя не связанными с каким бы то ни было религиозным мирозерцанием, должны, если они мало-мальски трезво рассуждают, ради собственного интереса стоять за существование современного правопорядка, черпающего свои основы там, далеко, в кодексе Юстиниана и др.

Почему это представляет интерес для каждого в отдельности и для всех в совокупности, я поясню сейчас жизненным примером. Факт частичного упразднения норм римского права уже имеет место, а наиболее характерным является то, что римские юристы, вырабатывая свое право, предвидели, что наступит эпоха попрания их кропотливого и столь близкого к совершенству труда. Так, живший в древнем Риме известный юрист Гай, который несмотря на свой крупный вклад в правовую науку так и вошел в историю под кратким именем Гая, как-то обмолвился, среди прочих рассуждений юридического характера, следующей проникновенной фразой: "Настанет время, когда люди дерзнут упразднить многие принципы нашего права, которые мы разрабатываем с такою любовью, с таким терпением и точностью. И сделают они это не для того, чтобы уничтожить справедливость, а чтобы развязать узел, слишком туго стягивающий их амбицию".

Просматривая отчеты современных процессов, можно с прискорбием заметить, что нынешняя юридическая практика и, что еще важнее, сама юридическая наука (т.е. собственно, закон) действительно опрокидывают многое, что до сих пор считалось абсолютно неизменным. Проверенные, жизнью оправданные принципы справедливости топчутся, предаются анафеме некоторыми заносчивыми реформаторами ради удовлетворения своего честолюбия и властолюбия и нормы римского права, еще не уничтоженные почти нигде за исключением советской каторжной системы, предопределяются к упразднению дерзко и бесположно, хотя по своей точности и продуманности они и очень близки к осуществлению идеала правосудия и потому отнюдь не требуют своей отмены.

Пожалуй, люди в своем притеснении римской правовой доктрины даже перешагнули предчувствие юриста Гая, не только "распустив узел, связывающий их амбицию" (это было бы еще полбеды!), но попросту отказавшись блюсти какую бы то ни было законность и применение законного возмездия там, где оно безотлагательно диктуется. То ли запуганные угрозами со стороны самого преступника или его единомышленников то ли по своим пристрастным политическим взглядам уступили некоторые сегодняшние судьи от наложения законной кары, поставив тем самым под знак вопроса всю нужность профессии юриста и звания судьи. Странно и печально, но факт. Этому факту мы находим подтверждение в одном из недавних процессов политического характера. Судился человек, убивший на пред-

выборном собрании своего политического противника, кандидата в парламент. Налицо — уголовное преступление, плюс крайне возмутительное посягание права всеобщего голосования. Что же мы слышим в зале суда со стороны магистратуры, призванной блюсти правосудие? Каким напутствием председатель суда сопроводит присяжных заседателей, уходящих в совещательную комнату? "Вы не забудете, — советует он им, — что преступление это носит политический характер и, что, поэтому, нужно принять во внимание наличие смягчающих вину обстоятельств, как это обыкновенно принято при разборе такого рода дел". Выражение "как это обыкновенно принято" является верхом судейской безграмотности! Что это? Издевательство перед завязанными глазами Фемиды или подлое пресмыкательство перед политической партией, к коей принадлежит автор преступления? Симпатия к убийце или трепет в виду возможной всегда репрессии со стороны этой партии, могущей отомстить за своего члена, подвергнувшегося слишком суровому, на ее взгляд, наказанию? Как бы то ни было, но юрист, провозглашающий в зале суда пожелание, чтобы вердикт был вынесен не сообразно законам, исходящим от компетентной государственной власти, а так, "как это обыкновенно принято" — юрист этот еще пригоден, быть может, в качестве обслуживающего в каком-нибудь ресторане, но никак не в качестве служителя правосудия. Это уже не распускание узла, связывающего амбицию, о котором тревожился Гай, это просто потрясающе невежественное отношение к праву, непростительное даже дилетанту. Есть закон и всегда неукоснительное точное его применение, а отнюдь не какое-то там "обыкновенно принято"!

В устах юриста выражение "так обыкновенно принято", по меньшей мере, бессовестно, неприлично для зала суда. То что "обыкновенно принято" выражается короче словом "обычай" и право, основанное на этом весьма зыбком принципе общежития носило в старое время имя "обычного права". Цивилизованный мир от него отказался. По обычному праву противники в том или ином жизненном конфликте сходились на мосту и устраивали кулачный бой: кто выходил победителем, тот и был прав. По обычному праву, вошедшему частично и в "Правду Ярослава Мудрого", обманутый муж мог закопать свою изменившую ему жену живою в землю. Это было — но ум и сердце человека отказались от этого; обычное право было сдано в архив, а на его место появилась стройная, наивозможнее точная правовая система, построенная на основах Римского права, выполняемая так-то и так-то, а не как нам в голову влезет, по какому-то, мол, обыкновенно принятому толкованию. Судейский человек должен блюсти точность, определенность в отправлении правосудия. "Судить по закону" — выражение внушающее уважение к суду, подтверждающее его беспристрастность, а то, что мы ошибочно сделали раз или два, а потом пригласим продолжать, дескать, это "принято", — конечно, дискредитирует суд окончательно. "Судите по совести!" — вот единственное, что должен сказать подлинный юрист. "Судите, как это принято" — выражение не юриста, это выражение недоросля или вернее плута, приглашающего обойти закон. Существует, мол, закон, но вы уже порадейте, родного ради человека, обстряпайте там как-нибудь, как это у нас стало принято! До такого позора не додумался даже и Гай. Можно было бы привести много примеров, когда отступление от римского правового духа тяжким молотом бьет по столь

Общекадетское объединение

УСТРАИВАЕТ СВОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ВЕЧЕР
13 сентября с. г. в 21 ч. 30 м. в зале

"E L V E L E R O"

BARTOLOME CRUZ 1201/75, VICENTE LOPEZ

ПОЛОВИНА ЧИСТОГО ДОХОДА В ПОЛЬЗУ РУССКИХ ШКОЛ
БУЭНОС АЙРЕСА

В программе: цыганский хор и эстрадные выступления.

Обильный буфет, первоклассный оркестр, лотерея,

выборы КОРОЛЕВЫ БАЛА, танцы до утра

Билетами просят запастись заранее, так как число их ограничено. Запись на столики и билеты у членов Правления ОКО и по телефонам 52-5597, 791-9638 и 795-6459.

Средства сообщения: коллективы: 268, 229, 223, 68, 21 и 19 и железная дорога от ст. Ретиро.

присущему человеку стремлению установить справедливость и в случае ее нарушения видеть необходимое возмездие. Не нужно быть юристом, чтобы стоять на стороне элементарных, всем понятных законоположений, имеющих своим источником римское право, ибо их справедливость является истиной для всякого, даже никогда не слышавшего о римском праве, как не нужно быть врачом, чтобы понимать всю важность для организма нормального питания и гигиены. Но отдельные отступления от принципов законности, выработанной в античном Риме, уже наблюдаются и мы знаем огромную страну, где римское право перестало совсем дышать. Перестали дышать там и люди.

И если культурный мир преклонился перед юриспруденцией Рима, заимствовав из трудов римских юристов все то полезное и человеческое, что они первые создали, то это не значит, что мир преклонился перед мечами и копьями языческого железного Рима. Острия копей железного Рима несли человечеству рабство и страдания, — это в прошлом, — но острый ум римских мыслителей и законников воздвиг монументальное здание — право, живущее по сегодня, компенсирующее все авантюры железных когорт, все эксцессы языческой империи. Эпоха железного Рима кончилась. Эпоха железного занавеса началась. Опустился ли он перед глазами недоумевающего мира, целиком остранив его от всякой правды и милости, раздавит ли своим тяжеловесным падением и все римские права и все живущее вообще? Да! если гуманисты мыслители, юристы, вообще все люди сердца не вынесут резкого протеста зарождающемуся упразднению римского права, о котором так основательно тревожился юрист Гай, — то конец человеческой культуре, христианской морали и, вообще, хоть сколько-нибудь сносному в материальном отношении существованию.

Ап. Павел, говоря о последних днях мира, предвидит их наступление, «когда держай от власти изъят будет», т.е. когда сдерживающий от всякого преступления закон, проводимый в жизнь сильной государственной властью, будет поправан и заменен лживым законом, открывающим путь ко всякому рода насилию и беззаконию. В наших интересах, в интересах каждого христианина беречь те правовые нормы, которые с известными поправками на современность, дошли до нас от античного мира, которые хотя и не идеально, но более или менее гарантируют нам правосудие, оберегают мир от полного нравственного маразма, от той, согласно Евангельскому слову, «мерзости запустения», которую несет с собою лжеучение марксизма во всех его оттенках.

И я позволю себе в заключение при-

Библиография

Марина Цветаева. — Лебединый стан. Стихи — 1917-1921 г.г.

Книга стихов Марины Цветаевой «Лебединый Стан» была подготовлена к печати самой поэтессой, но опубликована только теперь, трудами Г. П. Струве. Опубликование этих стихов, как раз тогда, когда мы отмечаем сорокалетие начала Белой Борьбы и начало Первого Корниловского похода — надо почтительно очень счастливым событием. Муж Марины Цветаевой, Сергей Яковлевич Эфрон, в то время, когда писались эти стихи, находился в Добровольческой армии, с которой сделал путь от Новочеркасска до эвакуации из Крыма. Стихи о «лебедином стане», то есть о Добровольческой армии, не только писались Мариной Цветаевой в захваченной большевиками Москве, но ею там открыто читались перед аудиторией, состоявшей из коммунистов, красноармейцев и курсантов. С необыкновенной отвагой и дерзостью, в лицо таким слушателям бросались, например, такие слова:

Кто уцелел — умрет, кто мертв воспрянет,
И вот потомки, вспомнив старину:

вести слова нашего одаренного поэта графа А.К.Толстого:

Певец, державший стяг во имя красоты,
Проверь, усердно ли ее святое семя
Ты в борозды бросал оставленные всеми,

По совести ль тобой задача свершена?
Чтобы моя задача конкретного определения пользы римского права оказалась «по совести свершенной» я предложу вниманию читателей в одной из будущих моих статей разбор одной из тем, а именно вопроса: почему нам нужен институт присяжной независимой адвокатур?

Ведь отсюда, где лежит по сей час гладко отточенные и безукоризненно пригнанные вековые камни римской цивилизации, знойный ветер принес нам веяние правосознания, которое честно воплощали в себе первые адвокаты в мире, не знавшие никакого материального вознаграждения, ибо в нем не нуждавшиеся, но служившие этой профессии из чисто филантропических побуждений. Присмотримся в ближайшем будущем к этому удивительному правовому институту, прислушаемся к тем соображениям, которые легли в его основу и на нашей Родине с эпохи светлой памяти Царя-Освободителя Императора Александра Второго.

И. Владимиров

— Где были вы? — Вопрос как громом грянет: — на Дону!

В современной Русской поэзии не найдешь других таких стихов, как стихи Марины Цветаевой, которые бы являлись таким страстным прославлением «белогвардейской рати святой». Для восхваления и прославления ее, для выявления ее святой сущности, поэтесса нашла слова и образы редкой убедительности и остроты:

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному долгу — грудь и висок.
Божье да белое твое дело:
Белое тело твое — в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая,
Белым видением тает, тает...
Старого мира — последний сон:
Молодость — Доблесть — Вандея — Дон.

Для тех, кто некогда входил в лебединую стаю белого воинства — стихи Марины Цветаевой скажут и напомнят очень многое.

К печати книга подготовлена с большим тщанием. Очень ценны примечания и библиографическая справка. Вступительная статья Ю. Иваска разочаровывает: она умышленно или неумышленно, но затушевывает «белое» начало в личности и творчестве Марины Цветаевой.

Г. Месняев

М. Каратеев «Ярлык Великого Хана»

В литературном активе русского зарубежья недавно вышедший в Буэнос-Айресе исторический роман М. Каратеева «Ярлык Великого Хана» является, несомненно, крупным событием. Он принадлежит к числу тех, очень редких в наше время книг, которые, начав читать, нельзя «отложить», нельзя сразу же не дочитать до последней строчки. А дочитавши, не подумать: неужели не будет продолжения?

С первых же страниц читатель, незаметно для себя, целиком переносится в описываемую автором эпоху, начинает жить жизнью и интересами героев книги. Перед ним, на фоне русской истории, четко, как на экране, встает целый ряд персонажей: князей, бояр, воинов, крестьян, русских женщин и татарских ханов. Все это живые люди, с присущими каждому особенностями характера. Все они описаны с подлинным мастерством, а некоторые, как например, главный герой книги, князь Василий Пантелеймонович Карачевский, — с большой любовью. И любовь эта сразу же передается читателю.

Автор не оказывает предпочтения какому-либо одному сословию; вообще незаметно какой-нибудь социально-политической тенденции, как в огромном большинстве современных книг, и в

этом заключается одно из главных достоинств романа: для читателя, долгие годы оглушаемого, даже в художественной литературе, всеми видами подобной пропаганды — чтение этого романа является истинным отдыхом, живительной струей свежего воздуха. Тут видна подлинная, объективная любовь к нашему далекому прошлому, ко всему русскому народу в целом. Взаимоотношения всех положительных героев книги, независимо от их сословной принадлежности, прежде всего человечески и честны, — они лишены какого-либо эгоизма или зависти. Мы видим здесь владетельного князя, служилого дворянина и простого крестьянина, связанных узами нерушимой дружбы, готовых отдать жизнь друг за друга. И Родина наша в то время строилась и крепла, тогда как теперь, в эпоху всеобщей классовой, расовой, партийной и прочей розни, она пришла на край гибели. В этом отношении книга М. Каратеева многому нас учит.

Фабула самого романа захватывающе интересна. Разворачивающиеся события держат читателя в постоянном напряжении, все усиливающимся к концу книги. На всем ее протяжении рассыпаны интереснейшие исторические сведения, перемежающиеся с действием романа, благодаря чему они усваиваются легко и незаметно. Одновременно с этими историческими данными, позволяющими правильно понять описываемую эпоху, перед нами разворачивается ряд сцен, описанных с настоящим талантом. Из них хочется отметить, как наиболее удачные: ночную беседу князя Пантелеймона Мстиславича с сыном; сцену народных волнений в Брянске; беседу князя Василия с клинковскими крестьянами; разговор в избе у Лаврушки; съезд князей в Козельске; казнь боярина Шестака; разговор дружинников у скелета мамонта; суд у князя Пронского; последнее объяснение князя Василия с Ольгой Муромской и ее последующий разговор с отцом; Никита в гостях у Кинбая и многие другие. Но вершины художественного мастерства и драматизма автор достигает, несомненно, в последней главе, — смерть князя Василия. По своей насыщенности она оставляет неизгладимое впечатление.

Очень хороши короткие, но предельно выразительные описания природы. Автор дает лишь несколько штрихов, но перед читателем встает яркая и законченная картина. Сочен и образен также язык книги. Он в меру окрашен под старину, что делает диалоги колоритными, но не утомляет читателя.

«Ярлык Великого Хана» из тех книг, которые не будут забыты. И в литературном фонде освобожденной России она по праву займет принадлежащее ей место.

Е. Шаревич

ой-то странный нейтралитет. И

поражен очень неуютным зрением или, точнее, висел какой-то запекшейся кровью. Один глаз чке. Единственным признаком наком агонии было судорожное роне, шагах в двадцати, на куче тим было все кончено. Сквозь лос и обломков черепа, были без некоторого удовлетворения

ти, с воровством будет спокой-

жестокый и бешеный, появив- на нейтралитет администрации. суду администрация соблюдала, что вот в этом нейтралитете о в этих изуродованных телах из третьей части видела что-то и вспышки — я не хочу сказать и достаточно бессмысленны, а и неорганизованной, пробега- ньями по всей стране. Сколь- ской милиции, деревенских че- ми и проломленными черепами бление мужика. Ведь там — никакой. Там идет почти ни на ая резня за хлеб и за жизнь. крови... И мне кажется, что адит на вот этакого изорванно- стают перспективы, о которых

В эти дни лагерной контратаки на урок я как-то встретил моего бывшего спутника по теплушке — Михайлова. Вид у него был отнюдь не победоносный. Физиономия его носила следы недавнего и весьма вдумчивого избития. Он подошел ко мне, пытаюсь приветливо улыбнуться своими разбитыми губами и распухшей до синевы физиономией.

— А я к вам по старой памяти, товарищ Солоневич, махорочкой угостите.

— Вам не жалко, за науку.

— За какую науку?

— А вот все, что вы мне в вагоне рассказывали.

— Пригодилось?

— Пригодилось.

— Да, мы тут всякую запятую знаем.

— Однако запятых-то оказалось для вас больше, чем вы думали.

— Ну, это дело плевое. Ну, что? Ну, вот меня избивали. Наших человек пять на тот свет отправили. Ну, а дальше что? Побуйствуют, побуйствуют — но наша все равно возьмет: организация.

И старый пахан ухмыльнулся с прежней самоуверенностью.

— А те, кто бил — те уж живыми отсюда не уйдут... Нет-с. Это уж извините-с. Потому все это — стадо баранов, а мы — организация.

Я посмотрел на урку не без некоторого уважения. В нем было нечто сталинское.

ПОДПОРОЖЬЕ

Тихий морозный вечер. Все небо — в звездах. Мы с Юрой идем в Подпорожье по тропинке, проложенной по льду Свири. Вдали, верстах в трех сверкают электрические огоньки Подпорожья. Берега реки покрыты густым хвойным лесом, завалены мягкими снеговыми сугробами. Кое-где сдержанно рокочут незамерзшие быстрины. Входим в Подпорожье.

Видно, что это было когда-то богатое село. Просторные двухэтажные избы, рубленные из аршинных бревен, резные коньки,

облезлая окраска ставень. Крепко жил свирский мужик. Теперь его ребятишки бегают по лагерю, выпрашивая у каторжников хлебные объедки, селечные головки, несъедобные и несъеденные лагерные щи.

У нас обоих — вызов в УРЧ. Пока еще не назначение, а только вызов. УРЧ — учетно-распределительная часть лагеря, он учитывает всех заключенных, распределяет их на работы, перебрасывает из пункта на пункт, из отделения в отделение, следит за сроками заключения, за льготами и прибавками сроков, принимает жалобы и прочее в этом роде.

Внешне — это такое же отвратное заведение, как и все советские заведения, не столичные, конечно, а так, чином пониже — какие-нибудь сызранские или царевкокшайские. Полдюжины комнатушек набиты так же, как была набита наша теплушка. Столы из некрашенных, иногда даже и не обструганных досок. Такие же табуретки и, взамен недостающих табуреток — березовые поленья. Промежутки забиты ящиками с делами, связками карточек, кучами всякой бумаги.

Конвоир сдает нас какому-то делопроизводителю или, как здесь говорят, «делопупу». «Делопуп» подмахивает сопроводилку.

— Садитесь, подождите.

Сесть не на чем. Снимаем рюкзаки и усаживаемся на них. В комнатах лондонским туманом плавают густой, махорочный дым. Доносится крепкая начальственная ругань, угроза арестами и прочее. Не то, что в ГПУ, и на Погре начальство не посмело бы так ругаться. По комнатушкам мечутся люди, кто ищет полено, на которое можно было бы присесть, кто умоляет «делопупа» дать ручку: срочная работа, не выполнишь — посадят. Но ручек нет и у делопупа. Делопуп же увлечен таким занятием: выковыривает сердцевину химического карандаша и делает из нее чернила, ибо никаких других в УРЧ не имеется. Землясто-зеленые, изможденные лица людей, сутками сидящих в этом махорочном дыму, тесноте, ругани, бестолковщине. Жуть...

Дневник наблюдателя

БЕЗ ЗАДНЕГО ХОДА

Одесса и Ростов славились многими достопримечательностями. В частности — ловкачами. Группа таких "господ" как-то изловчилась продать одному неопытному человеку автомобиль без заднего хода. Чтобы вызвать впечатление будто машина его имеет, они при испытании въезжали на холмик и включали сцепление. Пострадавший долго потом вспомнил о своей покупке. Это замечание мы делаем, чтобы убедить читателя, что автомобиль без заднего хода не есть фантазия. Представляя себе такую машину, мы понимаем, что как ее назад не тащи, она все равно сама итти в этом направлении не может. Сама же эта фигура приходит на память при наблюдении за тем, что происходит на наших глазах. Машина войны катится вперед, к войне.

Начнем с предметов, лежащих вне центра. Во Франции ген. де Голль объявил текст проекта реформированной конституции. Основа: верность республике. Суть видна из того, что коммунисты пытались противодействовать и кричали: "Фашисты не пройдут!", но сами их выкрики были слабыми и "коммулькам" пришлось ретироваться. Де Голль отметил еще одну веху на пути национального оздоровления Франции.

Потерпели поражение коммунисты и в Чили, где на президентских выборах получил большинство инж. Хорхе Алесандри, выдающийся финансист антикоммунистической тенденции.

Это — веки явления, свидетельствующего, что падение коммунизма в свободном мире идет вперед. Коммунизм может овладеть миром только путем применения вооруженной силы.

Приблизимся к центру событий.

Исландия составляет одно из звеньев в цепи Атлантического пакта, пакта антикоммунистической обороны. События на сцене дают представление о том, что происходит за кулисами. Исландия, без видимых причин, вступила в спор с Англией из-за ловли трески. Она заявила свои права на ширину прибрежных вод не в три мили, как предусмотрено прежними международными договорами, а в 12 миль. От этого страдает английское рыболовство. В прибрежных водах Исландии возникли столкновения между английскими рыбаками и исландскими патрулями. Отношение между двумя странами сделалось напряженным. До сих пор существенных перемен не произошло, но если бы пошло на развитие конфликта и возник разрыв между Исландией и Англией, из Атлантического пакта выпало бы важное звено на пути сообщений между Англией и Америкой. Это звено может сыграть большую роль, если дойдет до того, что зашеледят бумаги, на которых написан текст Атлантического пакта. Кто стоит за неожиданными требованиями Исландии? Удается ли ему вырвать из цепи исландское звено? Как бы то ни было, о расширении прибрежных вод с 3 миль на 12 придется вспомнить несколькими строками ниже.

В Швейцарии началась гигантская конференция ученых 21-ой страны по вопросу о применении атомной энергии для мирных целей. Съехалось их чуть не 600 человек. Они полны добрых намерений и чуть ли не готовы тут же друг другу рассказать все свои секреты. Впрочем, и секретов-то, пожалуй, осталось не так много.

Открыв эту конференцию г-н Даг Хаммершильд поспешил на Ближний Восток. Он верен своей роли главноуправляющего. Недавняя сессия Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций послужила тем самым холмиком, с которого машина войны могла пойти задним ходом. Хаммершильду показалось, что события приближения войны имеют задний ход. Он не замечает того, что у руля сидят "господа", имеющие отношение к Ростову, или, может быть, к Одессе. Похоже, что пришло время, когда коммунизму нужна война и он чувствует себя к ней готовым.

Цель коммунизма может быть достигнута только войной. И к войне он стремится видя, что шансы мирного внедрения не столь блестящи, как ему того бы хотелось. Кружится ли у Хрущева голова от успехов, или же сила действительно велика, покажут будущие события. Не будем забывать что, разочаровавшись в возможности встретиться с Главами Государств западных демократий, Хрущев съездил в Китай

После этой конференции двух "великих" прибрежные воды Китая пришли в движение. Мао решил покончить с Формозой, с этим аванпостом демократии на Дальнем Востоке.

Стоило зашуметь дальневосточным волнам, как послышался голос Нассера. Он категорически требует вывода войск западных империалистов из Иордании и Ливана и заявляет, что арабский мир от Персии до Атлантического океана встанет на стороне Красного Китая и СССР в борьбе против западных империалистов. Если Нассер вяжется в предстоящие события на Красной стороне, он похоронит арабский мир и все благие намерения на исторически непредвиденный срок. Счастье его, если ему удастся устоять в нейтралитете.

Машина войны идет вперед слишком быстро, заднего хода у нее нет, новых холмиков не видно и трудно думать, чтобы она покатила назад, если только Хрущев и Мао не остановятся на пути, на который они вступили. Барометр показывает приближение бури. Найдутся ли атмосферные явления, чтобы изменить курс надвигающегося тайфуна?

Если бы был жив Франклин Д. Рузвельт, дело бы было просто: Формозу отдали бы коммунистам. Так в московской газете "Труд" пишет друг Рузвельта, м-р Сирус Итон, крупный промышленник и финансист. Но Рузвельта нет в живых. Политические события изменили обстановку. Уступать коммунизму больше нечего. События придвинули решение вопроса.

После совещаний с министром Обороны САСШ Мак Эльроем и начальником объединенного Генерального штаба ген. Туайнингом, Дж. Фостер Даллес "посоветовал" Красному Китаю не идти войной на Формозу, т.к. вооруженные силы САСШ готовы к действию. Красный же Китай заявляет, что Формоза принадлежит ему и что он ее возьмет силой. Мао, следуя примеру Исландии, распространил свои территориальные воды с 3 миль на 12. САСШ ответили, что не признают за Мао такого права. Образуется девять спорных миль. Газета "Правда" обещает Мао всякую помощь, если САСШ осмелятся оборонять прибрежные острова Кемоя и Матцу, а САСШ именно и заявляет, что оборонять они их будут. Правда, заявления САСШ звучат уклончиво и неясно, но... звучат!

Красный Китай держит сегодня Кемю под непрерывным артиллерийским огнем. Остров фактически блокирован и в ближайшие дни связь с ним Формозы (через Рыбачьи острова) будет возможна только при конвоировании силами Американской эскадры, находящейся в формозском проливе и усиленной еще двумя авиатками. Красному Китаю сделаны все предупреждения. Вина за большую войну, которая может развиться из стрельбы по прибрежным островам в ходе китайской гражданской войны коммунизма и антикоммунизма, — падает на коммунистов. Мао выступает в роли преступника — "поджигателя войны"... Любопытно, что сообщения о событиях в проливе между Формозой и Красным Китаем, подаются не кричащими заголовками, а как бы шопотом, словно бы речь шла о мелочах. Грозные голоса не всегда звучат громко. Впрочем... в былые времена для начала войны было достаточно одного выстрела неосторожного пограничника. В наши дни это изменилось. Опыт событий в Корее, в Вьетнаме, в Венгрии... большой опыт, вообще говоря, дает основание думать, что и теперь пошумят и перестанут. Посмотрим. Однако, рузвельтовские дни ушли в далекое прошлое.

Не ошибся ли Вальтер Липпманн, когда он выставил американцев дураками, которые не собираются предпринять какие-либо меры точно зная, что в 1960 году СССР будет иметь абсолютный перевес. Если коммунисты сейчас отступятся от Кемоя и Формозы, это будет временной победой САСШ. Но отступятся ли? Не пришло ли время и Америке от слов перейти к делу? Машина, ведущая мир к Третьей Мировой войне, не имеет заднего хода. Были холмики, чтобы изобразить задний ход, но в эти дни, когда пишутся эти строки, такого холмика не видно.

Наблюдатель

KRUSCHEV ORADOR ANTE LOS BULGAROS

Por el Ing. Raúl Escarcega

No se ha hecho mucho ruido, todo el que merecía, en torno al discurso grandilocuente, plagado de hipérbolos y de marcial fanfarria, que pronunció el dictador soviético ante el VII Congreso del Partido Comunista de Bulgaria. Como si viniese a cuento, como si quisiese el omnipotente Jove decirselo a su yerno para que lo entendiese el suegro, buena parte de su peroración la dedicó Krushchev a denostar a Yugoslavia y a su Krushchevito el Mariscal famoso. Porque el jefe de Kremlin pareció inclinado a proclamar que solamente el imperio comunista de nuestros tiempos tiene el derecho de gobernar y dirigir el pensamiento y la conducta de los pueblos. La URSS avanza firme y recta hacia el dominio mundial, y ninguna Bulgaria y ninguna Yugoslavia podrán desviarla de su ruta. De modo que Krushchev planteó a las claras el carácter netamente político que tiene la ayuda de su gobierno pueda impartir a los países débiles. Que no se forjen éstos ilusión alguna. Si el Mariscal Tito quiere dinero soviético, necesita someterse filialmente al régimen tutelar de la Unión Soviética. Cualquiera cosa que haya dicho Krushchev desde la muerte de Stalin para dar la impresión de que se derogaba definitivamente el stalinismo dentro de la órbita roja, debe considerarse nulificada, desmentida por los nuevos principios imperiales.

(Continuará)

"Informaciones Exclusivas"
(México, 19. 6. 1958)

ДРУЖЕСКАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНОМУ ПОЛК. С.

Редакцией получены для пересылки тяжело больному Полк. С. следующие суммы:
от И. Владимиров — 500 фр., от Пастернака и Сидоренко — 5.000 фр., от Пасиченко — 1.000 фр., от Ченгери — 1.000 фр.

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ

Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

В Издательстве "Сеятель"

вышел из печати
документированный роман
БОРИСА СОЛОНЕВИЧА

ЗАГОВОР КРАСНОГО БОНАПАРТА

324 стр. большого формата
с портретами
маршала Тухачевского и
летчика Н. Благина

Цена в Аргентине — 75 песо,
в других странах — Ам. \$ 3.50
(в твердом переплете с золотым
тиснением 100 песо / Ам. \$ 4.50)

Заказы — через редакцию
"НАШЕЙ СТРАНЫ"

РОЗЫГРЫШ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. Н. ГЕДДА

С целью оказать хоть какую-то помощь сильно пострадавшей во время последнего наводнения в Буэнос Айресе семье художника К. Н. Гедда, специально созданным Дамским Комитетом был организован розыгрыш одной из его картин.

Выигрывать пал на № 30. Владельца вышеуказанного билета просят получить картину у г-жи Гулевич (Сан Мартин 344, Вижа Бажестер).

РОЗЫСКИ

Разыскиваю сына Николая Шашина, рожд. 1926 г., мобилизованного на трудовые работы в Германию в 1943 г. Лиц, знающих что-либо о его местопребывании прошу сообщить по адресу:

Sr. Nicolás Schaschin
Irala 850, Quilmes, Prov. Bs. Aires
Argentina

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Steve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheleff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spasovaky, 8, Richmond Str., South Wentworthville. N.S.W.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 месяца вперед.